

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(571)

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.: ДРАМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА

А. И. Прищепя

Сургутский государственный университет,
кафедра истории России, г. Сургут, Россия

Анализируется повстанческое движение на юге Западной Сибири после освобождения её от власти Колчака. Раскрываются причины массового недовольства населения экономической политикой большевиков, характеризуются характер и масштабы антиправительственных выступлений «красных партизан» – бывших активных участников борьбы с «белым движением» в Сибири, динамика антисоветских выступлений в Сибири в 1920 г. Автором предпринимаются попытки анализа социального состава участников партизанских отрядов. Показывается, что помимо «зажиточных кулацких элементов» он включал в себя представителей различных социальных групп. Автор подчёркивает драматизм судеб их руководителей и активных участников.

Ключевые слова: экономическая политика, продрозверстка, повстанцы, гражданская война, анархисты, государство, свобода, репрессии, террор.

Последнее двадцатилетие развития отечественной историографии знаменовало собой пересмотр многих принципиальных аспектов истории Гражданской войны в Западной Сибири. В немалой мере этому способствовало введение в научный оборот многих ранее не использованных архивных документов. К их числу следует отнести комплекс архивных источников истории Гражданской войны в Сибири, ставших доступными широкому кругу исследователей благодаря напряжённой поисковой работе яркого новосибирского учёного В. И. Шишкина. Эти документ опубликованы в содержательном сборнике «Сибирская Вандея. Крестьянское восстание в Западной Сибири»¹, в котором мы использовали материалы четырёх государственных архивов: Государственного архива Новосибирской области (ГАНО). Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Российского государственного военного архива (РГВА), Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Они позволили не только

¹ Сибирская Вандея. 1919–1920: документы: в 2-х тт. / сост. В. И. Шишкин. М., 2000. Т. 1.

Siberian Vendee. 1919–1920, Documents in 2 vols., comp. V. I. Shishkin, M., 2000, Vol. 1.

выявить состав участников повстанческих отрядов, возглавляемых бывшими «красными партизанами», но и показать личную жизненную трагедию людей, «вовлечённых роком событий» в кровавую драму новейшей сибирской истории.

Мы попытаемся сделать это на примере антибольшевистского восстания под руководством Г. Ф. Рогова. История его участия в Гражданской войне не вписывается в устоявшийся в нашей историографии стереотип деления её участников на «красных», «белых», «зелёных» и прочих. Политическая биография Рогова и людей, которые пошли за ним, свидетельствует об условности граней этих идеологических схем перед объединившим всех патриотов вопросом о судьбе России. Втянутые в стремительный водоворот Гражданской войны, под напором её исторических катаклизмов они меняли свои изначальные идеологические пристрастия и поступали в соответствии со своим пониманием справедливости, равенства и братства в стремительном калейдоскопе экономической и политической реальности «диктатуры Колчака» и «антинародной политики военного коммунизма большевиков».

В 1918–1919 гг. большую роль в разгроме Колчака на юге Западной Сибири сыграли стихийно возникавшие партизанские отряды. Так, после свержения советской власти на Алтае Г. Ф. Рогов (1883–1920) активно участвовал в организации сопротивления белогвардейцам в Мариинской волости. Он родился в селе Жуланиха Мариинской волости Барнаульского уезда в зажиточной крестьянской семье. В конце 1917 – начале 1918 г. он являлся членом партии эсеров, а затем перешёл на позиции анархистов. В октябре 1917 г. входил в состав управы Алтайского губернского земельного комитета, был избран его уполномоченным в Исполкоме губернского совета крестьянских депутатов. В конце января – первой половине февраля 1918 г. участвовал в работе 2-го Алтайского губернского съезда крестьянских депутатов, где поддержал переход власти к Советам. Осенью 1918 г. создал небольшой партизанский отряд, действовавший в Причерноморском крае. В конце 1919 г. под началом Рогова находились уже несколько отрядов, насчитывавших около 4,5 тыс. чел. В декабре 1919 г. партизаны Г. Ф. Рогова освободили от колчаковцев значительную часть Барнаульского, Кузнецкого и Щепетовского уездов, в том числе административные центры Кузнецк и Щепетово².

По мере продвижения Восточного фронта в глубь Сибири такие партизанские отряды, как малочисленные, так и состоявшие из целых полковых подразделений, стали присоединяться к регулярной Красной Армии. Однако Реввоенсовет Республики выражал озабоченность тем, что они включали в себя «элемент не только идейных борцов, но зачастую ничего общего с ними не имеющий, руководимый другими побуждениями к борьбе элемент. Многие из них оказались в моральном отношении вредными, а

² Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 16. Оп. 3. Д. 193. Л. 18–21.

Russian State Military Archive (RGVA), F. 142, Op. 1, D. 1896, L. 11.

в военном малоустойчивыми». Соседство таких частей в боевой линии с другими частями оказывало на последние разлагающее влияние. Ввиду этого Главком приказал «следить за тем, чтобы добровольцы никоим образом не включались непосредственно в воинские части, а направлялись бы в запасные части, где подвергались бы надлежащей обработке». Особым комиссиям предписывалось внимательно просмотреть, насколько они организованы как воинские подразделения. В приказе категорически указывалось: «Отряды, не отвечающие этим условиям, должны быть расформированы»³.

26 декабря 1919 г. в соответствии с решением советского командования Г. Ф. Рогов и его ближайшие помощники за «массовые убийства и грабежи населения» были арестованы и сопровождены в распоряжение Томской (Николаевской) губчека. Во время допросов Г. Ф. Рогов подвергался избиениям. Однако освобождённые от Колчака отрядами Рогова крестьяне помнили его заслуги перед ними и перед Советской властью. По требованию съезда проживавших в освобождённых «роговцами» районах крестьян и ходатайству бывших партизан Рогов и его соратники без суда были освобождены из-под стражи, дав при этом согласие принять участие в работе советских органов⁴.

Однако, вернувшись в с. Жуланиха, Г. Ф. Рогов совместно со своими ближайшими соратниками по партизанской борьбе анархистами И. П. Новоселовым, П. Ф. Леоновым, Е. Е. Возилкиным подняли 1 мая 1920 антисоветский мятеж⁵.

Для подавления восстания бывших красных партизан 4 мая 1920 г. в соответствии с распоряжением Губчека был сформирован отряд в составе 232 чел., включавший 30 кавалеристов и 40 пехотинцев, имевших на вооружении один пулемёт. Кроме этого, в отряд входила бригада военизированной охраны (ВОХР), насчитывавшая 154 чел., вооружённая 3 пулемётами и 153 винтовками. Для идеологического обеспечения формирования непримиримого отношения красноармейцев к мятежникам отряду были приданы 8 политработников, что свидетельствовало об обеспокоенности органов советской власти Алтая развитием событий в Барнаульском уезде⁶.

Руководители Красной армии на юге Западной Сибири хорошо осознавали, что если не будут приняты соответствующие решительные меры, то восстание к осени может разрастись и принять характер, угрожающий не только прилегающим деревням, но и Барнаулу. Заместитель начальника Западно-Сибирского сектора ВОХР М. В. Васильев в докладе Сибревкому решительно заявлял: «Рассчитывать на то, что Рогов сдастся на милость победителя, не приходится, ибо, по собранному мною достоверному мате-

³ РГВА. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1896. Л. 10.

RGVA, F. 142, Op. 1, D. 1896, L. 10.

⁴ Там же. Ф. 185. Оп. 3. Д. 140. Л. 6–11.

Ibid, F. 185, Op. 3, D. 140, L. 6–11.

⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 3 Д. 193. Л. 20.

Ibid, F. 16, Op. 3, D. 193, L. 20.

⁶ Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 193. Л. 18–21.

Ibid, F. 33988, Op. 1, D. 193, L. 18–21.

риалу этот человек незаурядный, к смерти относится равнодушно в своих авантюристических похождениях готовый на всё»⁷. 9 июля 1919 г. на заседании Сибревкома ЦК ВКП(б) было обнародовано сообщение об убийстве Рогова. О характере средств и методов борьбы в беспределе бушевавшего тогда террора заставляет задуматься обыденный комментарий к этому эпизоду: «Его убили напавшие на него члены одной нашей коммунистической ячейки». Документы фиксируют детальный ход событий ликвидации одного из ярких, но весьма противоречивых борцов за социальную справедливость в Сибири. Согласно допросу уцелевшего сподвижника Г. Ф. Рогова Ермолая Возилкина следовало, что в ночь на 3 июля Рогов и Возилкин направились в деревню Евдокимово Дмитро-Титовской волости и укрылись в сарае на сеновале. Однако в тот же день были обнаружены и окружены членами коммунистической ячейки Дмитро-Титовской волости, которые, сделав по сараю несколько выстрелов, предложили им сдаться без боя⁸. Но ответа не последовало. Тогда член ячейки Коптев стал переворачивать сено и раскопал Рогова, который выстрелил в него, но промахнулся. Рогов пытался бежать, «но Полетаев, председатель коммунистического бюро Дмитро-Титовской волости, остановился и с колена, взяв Рогова на мушку, ранил его в ногу. Он побежал тише. Вторым выстрелом Г. Ф. Рогов был ранен в шею и, подняв наган к виску, Рогов убил сам себя»⁹.

Документы, опубликованные В. Г. Шишкиным, позволяют по-новому взглянуть на состав участников антисоветского сопротивления в Сибири. В отечественной историографии оно было представлено главным образом кулаками как «эксплуататорским классом сельской буржуазии и грабителями трудового крестьянства». Между тем большевистский Сибревком признавал, что «отношение к нам крестьян недоброжелательное и даже враждебное. Вызвано оно главным образом тем, что мы у крестьян берём всё, а им ничего не даём. Некоторые губпродкомиссары своими приказами способствуют возникновению восстаний. Мы должны из крестьян не только брать, но и снабжать...»¹⁰

В свою очередь, член Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии В. М. Косарев в феврале 1920 г. докладывал о результатах его переговоров с руководителями повстанцев: «Среди партизан мне пришлось видеть немало знакомых мне большевиков и советских работников из Омска и других мест Сибири. Многие из них играли большую роль в организации парти-

⁷ Центр хранения архивного фонда Алтайского края (далее – ЦХАФАК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

The Center of Storage of Archival Fund of Altai Krai (TsChFAK). F. 9. Op. 1. D. 2 L. 43.

⁸ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.

State Archive of Novosibirsk Region (GANO). F. 1. Op. 1. D. 60 L. 4.

⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 3.

Ibid, F. 1, Op. 3, D. 3, L. 3.

¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 43.

Ibid, F. 1, Op. 3. D. 2. L. 43.

занства (против Колчака. – А. П.). Некоторые были идейными вдохновителями и удерживали (повстанцев. – А. П.) от грабежей и насилий»¹¹.

В октябре 1920 г. Сибчека и органы юстиции в ходе подготовки амнистии находившихся в их ведении 30000 заключённых участников большевистского сопротивления в связи с приближением годовщины Октябрьской революции выделило в их составе несколько категорий: участники массовых выступлений против советской власти 1918 г., где доминировали крестьяне; активисты различных антисоветских организаций; участники нынешнего повстанческого движения; офицеры колчаковской армии; каратели; архиереи; чиновники, сознательно допустившие должностные преступления в корыстных целях, и совершившие мелкие служебные упущения; обыватели–спекулянты¹².

В начале мая 1918 г. «Боевая комиссия Алтайской федерации анархистов» выступила с «Обращением к рабочим и крестьянам», в котором обнародовала характер и цели борьбы «роговцев». В документе, подписанном Роговым, Сизиковым и Новоселовым, говорилось: «Крестьян и рабочих преследуют одинаково, что Николай, что Керенский, Колчак и власть советов.... Не давайте ни одного фунта хлеба дармоедам, а возьмите оружие, прогоните всех комиссаров–приказистов... мы призываем вас, товарищи крестьяне, выступить открыто против всякой власти с оружием в руках. Стройте жизнь без няnek и мамок–комиссаров – этих паразитов, и крикните во всеулышание: “Долой всякую власть, какая бы то ни была! Да здравствует анархия – мать порядка!”»¹³.

В специальном письме коммунистам Алтая «Боевая комиссия анархистов» призывала: «Товарищи политические коммунисты. К вам мы обращаемся. Вас натравливают на нас враги народа... у нас с вами враги одни: кто вырывает у нас из рук свободу. А раз это так, то давайте бороться с общим врагом за свободную коммуну с лжекоммунистами»¹⁴.

Коммунисты в приказе Руководства Сибревкома Алтайскому и Томскому губревкомам, Новониколаевскому уездному исполнительному комитету Советов 12 июля 1920 г. изложили своё кредо борьбы с повстанцами: «В дни тяжёлых испытаний, когда рабоче-крестьянская Россия отражает вооружённой рукой нападение польской и японской буржуазии на наших окраинах, когда лучшие честные люди всех классов объединились в одном желании дать отпор иноземным хищникам и когда наша героическая Красная Армия остановила и отбросила белых польских легионеров, в эти грозные дни в глубоком тылу, охраняемом штыками Красной Армии, нашлись люди, призывающие крестьян не давать хлеба для Красной Армии и голод-

¹¹ РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 140. Л. 6–11.

RGVA, F. 185, Op. 3, D. 140, L. 6–11.

¹² Там же. Ф. 142. Оп. 1. Д. 193. Л. 18–21.

Ibid, F. 142, Op. 1, D. 193, L. 18–21.

¹³ Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 13. Л. 18–19. TsChFAK, F. 1061, Op. 1, D. 13, L. 18–19.

¹⁴ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 202. Л. 122.

Ibid, F. 9, Op. 1, D. 202, L. 122.

ных рабочих Москвы и Петрограда. Они разгоняют сельские советы, арестовывают, а иногда и убивают советских работников. Они портят железнодорожный путь, чтобы задержать идущую из Сибири помощь на польский фронт. Они ждут палача Семенова и японцев. Среди этих изменников мы встречаем наших старых врагов: колчаковских офицеров, убежавших из мест заключения и под видом разных социалистов сеющих смуту среди крестьян...»¹⁵.

О неоднозначном характере отношений представителей советской власти и восставших партизан, стремлении избежать крупномасштабных боевых действий и добиться компромиссного решения свидетельствует «Обращение вождей красных партизан Алтая к бывшим партизанам» в первой половине мая 1918 г. главкомом партизанской армии Мамонтовым, начальником главного штаба Алтайской губернии Архиповым, бывшим командиром корпуса Громовым. В нём содержится искренний призыв к объединению бывших соратников по борьбе: «Много жертв положили мы (с вами) на то, чтобы отвоевать право избирать советы... И теперь, когда мы достигли это... Рогов и Новоселов преступно толкнули народ на преступление, на войну с советской властью, как шли мы (с вами) против колчаковских банд... Мы, бывшие начальники повстанцев Алтая, отказываемся поддерживать преступления Рогова и Новоселова, клеймим их позором... Врагам Советов нет места на Алтае, пусть они бегут к белым»¹⁶.

На Алтае, как и во всей России, противоборствующим сторонам компромисса достичь не удалось. По данным разведывательных органов Красной армии динамику повстанческого движения в Сибири можно представить следующим образом:

Число участников повстанческого движения в 1920 году (чел.)¹⁷

	Западно-Сибирский военный округ	Восточно-Сибирский военный округ
15 июля	19 090	2183
1 августа	21 090	2183
15 августа	14 120	2349
1 сентября	10 110	3415
15 сентября	11 410	3415
1 октября	8250	3750
15 октября	4280	2840
1 ноября	4510	4320

Статистика свидетельствует о заметном успехе «красных» в подавлении антисоветских выступлений во второй половине 1920 г. Особенно оче-

¹⁵ РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 140. Л. 6–11.

RGVA, F. 185, Op. 3, D. 140, L. 6–11.

¹⁶ Заря коммуны. Барнаул. 1920. 16 мая.

Zarya kommuny. Barnaul. 1920. 16 maya.

¹⁷ ГАНО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 4–5.

GANO, F. 1, Op. 3, D. 3, L. 3.

видно это прослеживается в Западной Сибири. Вместе с тем последующие масштабные события весны и лета 1921 г. в очередной раз доказывают невозможность установить справедливую народную власть в войне со своим же народом.

Вопрос о потерях, которые понесли в борьбе «за счастливое будущее» «красные», «белые» и «зелёные» участники Сибирской Вандеи, о судьбах оставшихся в живых побеждённых и победителей, а так же сочувствующего им населения остается открытым.

GUERRILLA GROUPS IN THE SOUTH OF WESTEN SIBIRI IN 1920: DRAMA OF POLITICAL CHOICE

A. I. Prishchepa

The Surgut State University, the Department of the History of Russia,
Surgut, Russia

The article analyzes the anti-Soviet movement in the South of Western Siberia after its liberation from Kolchak authority. Seem the reasons for the mass discontent of the population with economic policy of the Bolsheviks, the nature and extent of anti-government protests of "red partisans" - former active participants in the struggle against the "white movement" in Siberia. The author attempts an analysis of the social composition of the rebel groups. It is shown that it includes a wide range of different social groups, not ohranyalsya representatives of the "wealthy kulak elements." Is important characteristic of the dynamics of anti-Soviet uprisings in Siberia in 1920, emphasized the drama of the fate of their leaders and active participans.

Keywords: *economic policy, the surplus, the rebels, the civil war, the anarchists, the state, freedom, terror.*

Об авторе:

ПРИЩЕПА Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Сургутский государственный университет, (Россия, 628000, г. Сургут, ул. Республики, 70/104), e-mail: AIPrishepa@yandex.ru

About author:

PRISHCHEPA Aleksandr Ivanovich – the Doctor of History, the Professor, the Department of the History of Russia, the Surgut State University, (Russia, 628000, Surgut, St. Republic, 70/104). e-mail: AIPrishepa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2017 г.